

Д. И. АКИМОВ, д-р философии, докторант

М. С. АЛИЕВ, докторант

А. Г. ДАМИРОВ, канд. физ.-мат. наук, докторант

(Межрегиональная Академия управления персоналом, г. Киев)

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Наукові праці МАУП, 2002, вип. 3, с. 387–392

Известно, что образование занимает сейчас одну из ведущих позиций среди социальных институтов общества. В настоящее время обнаружена прямая зависимость уровня материального благополучия, состояния культуры и духовности в обществе, темпов экономического, научно-технического, политического прогресса от качества и уровня образования. Процессы глобализации существенно изменяют систему социальных функций образования, вследствие чего значительно обостряются противоречия между совокупным потенциалом человеческой культуры и реальными возможностями для многих стран и народов реально усвоить и воспользоваться современными достижениями человеческой цивилизации.

Научное изучение содержания трансформационных процессов современных постсоветских государств свидетельствует об углубляющемся кризисе экономической и социальной сфер жизнедеятельности этих стран. Исходя из этого система образования в переходных постсоветских социумах функционирует в трудных социально-экономических условиях. В то же время достаточно очевидным стало понимание значимости развития системы образования именно как существенного антикризисного фактора, способного в условиях переходного общества реально и за

короткое время содействовать созданию ресурсной базы для повышения уровня жизни людей, гуманизации самой социальной среды. Именно поэтому особо актуальными как в теоретическом, так и в практическом аспектах становятся научные исследования в областях социологии, социальной психологии, педагогики, политологии, социального управления и др., которые по своему содержанию направлены на поиск путей повышения эффективности функционирования институциональной системы образования.

Очевидно, что при изучении основных функциональных характеристик института образования в переходном обществе необходимо учитывать специфические особенности образования как феномена общественной жизни. Отметим, что в научной литературе доминирует позиция, согласно которой под образованием понимается процесс и результат совершенствования способностей личности, благодаря чему человек достигает социальной зрелости и формируется как развитая индивидуальность.

На наш взгляд, такая трактовка по сути не раскрывает специфику образования как социального феномена. В этой связи обратим внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, важно учитывать, что образование охватывает прак-

тически почти все социальные группы. Именно поэтому образование как социальный феномен выполняет важные интегрирующие и дифференцирующие социальные задачи, образуя в любом социуме специфический стратификационный профиль социальной структуры общества. Во-вторых, не менее важно также учитывать, что как социальный феномен образование в каждом социуме имеет определенную временную параметризацию. Очевидно, что в настоящее время овладение современными знаниями и необходимыми профессиональными функциями требует все более длительного и сложного обучения и воспитания.

Отмеченные обстоятельства указывают на то, что образование по своей природе является сложным социальным феноменом. Именно поэтому понятие образования многозначно. Его можно рассматривать и как результат, и как процесс усвоения систематизированных знаний, умений, навыков и развития личности.

Процессуальные характеристики образования, как мы полагаем, тоже многозначны, ибо образование включает и процесс обучения, и процесс воспитания. Именно поэтому образование является комплексным социальным феноменом, который в качестве объекта социологического изучения можно и необходимо анализировать в различных аспектах: социокультурном, деятельностном, технологическом, институциональном, управленческом и др. В *социокультурном* аспекте образование можно рассматривать как определяющий компонент культуры, обеспечивающий преемственность и воспроизводство социального опыта. Очень важным при этом является анализ образования как одного из ключевых факторов культурного прогресса. В *деятельностном* аспекте образование — это особого рода деятельность по обучению и воспитанию людей. Этот аспект предполагает изучение целей, содержания, мотивационной структуры, организации образовательной деятельности. В *технологическом* аспекте образование — это определенная комплексная система методов, способов, процедур оптимального и эффективного осуществления общественных задач обучения и воспитания людей. В *институциональном* аспекте образование — это особым образом организованная иерархизированная ролевая деятельность, опирающаяся на систему специализированных учреждений (институтов), функции которых регламентированы определенными правовыми специальными нормами.

С учетом изложенного считаем оправданным поддержать позицию американского социолога

Н. Смелзера, который делает акцент на значимости поиска специфических системообразующих факторов, определяющих сущность образования как явления общественной жизни: “Образование — институционализированный (формальный) процесс, на основе которого общество передает ценности, умения и знания от одного человека, группы, сообщества к другим” [5].

Рациональный смысл данного определения, на наш взгляд, заключается в следующем. Во-первых, подчеркнута деятельностно-процессуальная сущность образования как институционализированного (т. е. осуществляемого посредством специализированных учреждений и организаций) практического средства передачи людям определенных ценностей, умений и знаний. Во-вторых, выделена общественная природа характера образования. В-третьих, отмечена определенная сложность и иерархизированность субъектной организации образовательного процесса: субъектами образовательного процесса могут быть и отдельные личности, и группы людей, и целые сообщества людей как граждан суверенных государств. В работе [5] отмечены и недостатки данной позиции. Так, справедливо указывая на полисубъектность образовательного процесса, Н. Смелзер по сути не объясняет то, почему различные субъекты образовательной деятельности способны к консолидированным действиям, т. е. выполнять однотипные образовательные задачи. Иными словами, американский социолог попросту не пытается ставить проблему целевой направленности (социальной миссии) образовательной деятельности и параметризации социальных функций образовательных институтов.

Отметим, что рассмотрение содержания социальных функций образования сначала может показаться простой проблемой, которая может быть позитивно раскрыта даже на уровне здравого смысла, т. е. с позиций обыденного понимания людьми важности образования в организации повседневной жизни. В современной научной литературе обнаруживаются различные подходы к выделению и анализу функций образования как социального института. Среди данных подходов специалисты, как правило, поддерживают функционалистскую и конфликтологическую трактовку содержания образовательных функций.

Характерно, что в социологических работах 80–90-х годов XX в. некоторые исследователи аргументируют значимость обоих подходов, поскольку каждый из них фиксирует и объясняет важные социальные механизмы функцио-

нирования институциональной системы образования. Так, согласно функционалистской теории образование способствует сохранению культурных ценностей и социальным переменам, связанным с внедрением новых технологий и переоценкой существующих знаний. Образовательные институты являются также средством социального контроля и играют важную роль в подготовке людей к работе. Сторонники теории конфликта считают, что, как и другие социальные институты, система образования в значительной степени пронизана конфликтами, поскольку различные группы по-разному трактуют ценности, которые следует внушать учащимся. Кроме того, в функциональном плане институт образования специфически закрепляет и сложившуюся систему неравенств между людьми.

Уже сам факт, что социальные функции образования в принципе можно трактовать определенным образом (исходя из различных теоретических позиций функционалистского и конфликтологического подходов), может свидетельствовать о том, что данный вопрос является достаточно непростым по своему содержанию. Однако, несмотря на значительную мировоззренческую и идейную конфронтацию функционалистского и конфликтологического подходов при трактовании проблемы деятельностного статуса социальных функций образования, содержательные характеристики данных подходов во многом совпадают. В результате нашего изучения содержания этой проблемы мы пришли к выводу о значимости изучения деятельностных характеристик социальных функций института образования. В целях конкретизации нашей позиции мы считаем целесообразным рассмотреть и раскрыть ее смысловое одержание более подробно.

Прежде всего отметим, что характеристика социальных функций образования с деятельностных позиций, на наш взгляд, способствует выяснению целого ряда специфических и весьма характерных свойств института образования. В этой связи важно видеть, что термин «образование» имеет весьма определенный деятельностный смысл. Буквально этот термин означает «формирование образа». Именно в этом значении его ввел в педагогику И. Песталоцци (1747–1827). По его мнению, образование неразрывно связано с процессами становления и развития человека как общественного субъекта. Поэтому оно представляет собой определенную прогрессивную линию развития человека от рождения до старости [7, с. 75–79].

Будучи динамичным прогрессивным фактором личностного развития, образование как общественный феномен является определенной специализированной деятельностью. В то же время ясно, что не всякая деятельность может реально обеспечить достижение позитивных результатов в образовании личности. Наилучших результатов можно достигнуть только в том случае, если для этого созданы определенные условия. Иными словами, человеку в период его становления, в том числе и в школьном возрасте, должны быть созданы определенные условия, которые способны реально обеспечить всемерное развитие личностных качеств с учетом генетической программы и в соответствии с социальной программой.

В строгом смысле всю систему этих условий, средств, включая ее процессуальные и результативные стороны, ученые и педагоги называют системой образования. Система образования в функциональном плане деятельно нацелена на получение эффективных результатов образовательной и воспитательной деятельности. Именно поэтому само образование можно понимать как некую итоговую совокупность знаний, умений и навыков, взглядов и убеждений, а также определенный уровень развития познавательных способностей и практической подготовки людей, достигнутых в результате учебно-воспитательной работы.

Такое понимание деятельностной сущности образования, которая проявляется в специфических процессуальных и результирующих характеристиках, в теоретико-методологическом отношении, как мы полагаем, способствует продуктивному и конструктивному уточнению и определению функционального статуса института образования как образования в узком, так и широком смысле.

В этой связи важно учитывать вполне реальное состояние полифункционального статуса института образования, который влияет на содержание как макро-, так и микропроцессов общественной жизни.

С одной стороны, деятельное функционирование образовательной системы направлено на достижение целей и задач образовательной политики. Однако, с другой стороны, различные субъекты образовательного процесса весьма дифференцированно практически и профессионально действуют в соответствии с конкретными регламентирующими нормами и ценностями, определяющими порядок функционирования тех или иных образовательных институтов. На эту

особенность вполне уместно обращают внимание Н. Лукашевич и В. Солодков, которые считают, что практическая деятельность социального института образования направлена на реализацию его целей и задач, на утверждение и развитие социальных ценностей, имманентных данной сфере совместного труда [2]. Наличие общих целей, ценностей и задач, которые присущи всем образовательным институтам, по сути и определяет содержание семи важнейших социальных функций института образования:

- социального воспроизводства;
- социальной мобильности;
- культурно-репродуктивная функция;
- коммуникативная;
- селективная;
- социального регулирования и контроля;
- инструментальная.

Целесообразно рассмотреть деятельностный смысл перечисленных функций.

1. *Функция социального воспроизводства*, как считают многие специалисты, состоит в том, что образование действительно способствует эффективной репродукции экономических, политических и духовных взаимодействий людей и поддержанию стабильности различных сфер общественной жизни. Как разновидность умственного труда образование в конечном счете воспроизводит представителей интеллектуальной сферы, участвует в воспроизводстве элиты общества. В совокупности различные виды профессионального образования являются самым главным генетическим истоком воспроизводства социально-профессиональной структуры того или иного общества. За счет образования наиболее эффективно формируются и преумножаются материальные и духовные богатства общества — реально растет его материальный, политический и культурный капитал.

2. *Функция социальной мобильности* проявляется прежде всего в определенной системе социальных стимулов, которые создаются образовательной системой и которые осознаются людьми в качестве побудительных мотивов и деятельных усилий людей в направлении смены своего социального статуса. Отметим, что мотивационный аспект данной проблемы достаточно обстоятельно изучил российский социолог Ф. Филиппов, который обосновал важность учета в ориентации человека на приобретение нового статуса специфики трех факторов [6]. Первый фактор — ретроспективный (осознание человеком своего социального происхождения как социаль-

ного критерия, определяющего различные “стартовые позиции” людей, особенно в начале их жизненного пути). Второй фактор — ситуативный (осознание человеком своих наличных социальных позиций, а также путей и средств их достижения). Третий фактор — перспективный (выбор будущего социального положения и этапов движения к нему). Образование — это сложный и синтетический процесс деятельной актуализации всех трех факторов, который в основном ведет к смене статусного положения человека, поскольку в результате получения образования более престижными и более сложными становятся общественные и профессиональные роли, которые способен реально выполнять образованный человек.

3. *Культурно-репродуктивная функция* отражает ту реальность, что в ходе учебно-воспитательного процесса создается уникальная возможность сохранить и преумножить культурное богатство общества. Знания, умения и навыки, приобретаемые учащимися, активно ими усваиваются и индивидуализируются. Люди, таким образом, под непосредственным влиянием образовательной деятельности сами становятся живыми носителями определенных систем знаний, навыков и умений, которые воспроизводились и закреплялись в культуре того или иного общества в качестве значимых образцов познавательной и практической ориентации человека в мире.

4. *Коммуникативная функция*, как мы полагаем, выражает процессуальные характеристики учебно-воспитательной деятельности. Важно учитывать, что коммуникация в системе образования носит организованный характер. И это обусловлено главным образом двумя обстоятельствами.

Во-первых, сам процесс воспитания и обучения предполагает усвоение учащимися определенных значимых культурных ценностей, присвоение культуры, ее персонификацию. Для реализации этих задач необходима специальная организация коммуникативных взаимодействий, которая, по мнению российского социолога В. Нечаева, должна способствовать эффективной ориентации на усвоение знаний, побуждению к активному восприятию их содержания, действительному использованию и продуцированию усвоенных знаний, умений и навыков в повседневной жизни [3, с. 30]. В целом, соглашаясь с данными суждениями, подчеркнем, что на практике связать отмеченные деятельностные компоненты коммуникативного процесса в эффективно организованную

образовательную систему удастся далеко не всем и не всегда. Однако опыт педагогов-новаторов свидетельствует об определенных возможностях решения данной задачи.

Во-вторых, специальная организация коммуникативных взаимодействий в образовательной сфере во многом обусловлена специфическими свойствами самого образовательного процесса, а также его пространственной и временной параметризацией. Учебно-воспитательный процесс, как известно, ограничен во времени и претендует на информацию лаконичную, логически аргументируемую или лабораторно проверяемую, удостоверенную практикой, и такую, которая несет в себе сомнения, ведет к поиску истины с участием учащегося. Коммуникативная функция по сути формирует двусторонние каналы передачи информации по линиям “учитель — учащийся” и “учащийся — учащийся”. Кроме того, важно также учитывать и действие ряда специфических противоречий коммуникативных взаимодействий в образовательном процессе. Так, довольно часто учителя ориентируют процессы передачи учебной информации не на “слабых” и среднеуспевающих учеников, а лишь на способных и талантливых. Такая ориентация в целом скорее снижает эффективность образования, поскольку в данном случае информационные каналы реально становятся прозрачными и открытыми лишь для определенной группы учащихся. Отметим, что в 90-е годы довольно распространенным явлением стало репетиторство, которое можно рассматривать в качестве специфической компенсаторной реакции родителей учеников на коммуникативные противоречия в современном образовательном процессе. Однако важно учитывать, что образовательный процесс в целом объективно и субъективно связан с дифференциацией коммуникативных взаимодействий, со специфическим осуществлением задач социальной селекции, специфичность которых проявляется в содержании селективной функции образования.

5. *Селективная функция* — естественное состояние дифференциации учащихся по способностям, предметным и профессиональным симпатиям. В обществе, где учащиеся разделены по социальному положению, селективная функция приобретает и другой характер — служит для поддержания стабильного состояния социально-классовых отношений. Оба подхода практикуются в структуре западного образования. В некоторых странах по окончании начальной школы

происходит массовое подразделение детей. Prestижным типом является полная средняя школа (грамматическая школа в Англии, лицеи во Франции, Италии, гимназии — в ФРГ). Существенный акцент сделан на прикладные знания будущего работника “среднего звена”. Третий тип — “практическое образование” — путь на производство через систему специальной рабочей подготовки.

6. *Функция социального регулирования и контроля* проявляет себя в силу экономической и других форм зависимости образования как непроизводительной сферы деятельности людей. В большинстве стран мира львиная доля бюджетных затрат на содержание образования осуществляется за счет государства, остальная — за счет частного бизнеса и местных органов самоуправления (прямых налогов с населения). Известно: кто платит, тот и заказывает музыку. Школа — лучшая мастерская для воздействия на внутренний мир учащихся и учителей в нужном направлении. Здесь вырабатывается уважительное отношение к государственно-правовым актам, к ценностям рыночных отношений и системе свободной демократии, традициям и обычаям своей нации, своего региона, города и села. Функция социального регулирования и контроля формирует чувство благодарности к авторитетным и заслуженным людям, гражданскую позицию, местный патриотизм.

7. *Инструментальная функция* социального института образования предполагает разработку методов социализации школьников, поиск наиболее эффективных средств подготовки учащейся молодежи к функционированию в различных подсистемах общества: к труду на производстве, учебе, самостоятельной семейной жизни и т. д. Инструментальная функция также предусматривает руководство деятельностью учащихся вне школы. Она включает разработку превентивных мер против возможных вариантов “отклоняющегося” поведения. Отметим, что система образования выполняет функциональную роль не только в качестве института первичной социализации индивидов и социальных групп, но и в качестве института вторичной социализации, тем самым способствуя развитию творческих способностей людей как социальных субъектов на всех этапах их жизненного цикла.

Отметим, что в реальной жизни конкретных социумов степень полноты практической актуализации деятельного потенциала охарактеризованных выше основных социальных функций

образования является весьма различной. В переходных общественных системах постсоветского типа современные образовательные реформы в основном направлены как на усиление практической действенности социальных функций образования, так и на утверждение новых демократических принципов организации образовательной деятельности на государственном уровне. Так, в Конституции Украины (ст. 53) и Конституции Азербайджанской Республики подчеркивается значимость проведения образовательных реформ в целях создания действенных гарантий в обеспечении одного из фундаментальных прав человека — права на образование. Справедливость данной позиции достаточно показательно иллюстрирует содержание ст. 42 Конституции Азербайджанской Республики [1, с. 12]:

“Статья 42. Право на образование.

I. Каждый гражданин обладает правом на получение образования.

II. Государство гарантирует бесплатное обязательное общее среднее образование.

III. Система образования контролируется государством.

IV. Государство гарантирует продолжение образования для талантливых лиц независимо от их материального положения.

V. Государство устанавливает минимальные стандарты образования”.

Характерно, что в Украине суть образовательных реформ некоторые известные специалисты справедливо связывают с усилением процесса демократизации важнейших социальных функций образования. В демократическом обществе, как справедливо подчеркивается в аналитическом документе “Образование и наука в Украине”, государственными приоритетами при решении проблем реформирования системы образования должны быть [4, с. 3–4]:

- удовлетворение образовательных потребностей всех членов общества на всех этапах жизненного цикла;
- доступ к образовательной и профессиональной подготовке всех, кто имеет необходимые способности, мотивацию и адекватную подготовку;

- образование и профессиональная подготовка выполняет не только образовательную, но и воспитательную функцию;
- образование и профессиональная подготовка выполняют роль защиты социальных интересов общества и стратификации его членов по ролям и статусу;
- образование и профессиональная подготовка функционируют в рамках таких форм управления, которые реализуются на основе двойного принципа ответственной автономии и подотчетности в условиях прозрачности;
- уменьшение монопольных прав государства в образовательной сфере за счет создания на равноправной основе негосударственных учебно-воспитательных учреждений, формирование многовариантности инвестиционной политики в образовательной отрасли;
- обеспечение уровня образования в государстве в соответствии с уровнем образования развитых стран мира.

Отметим, что выделенные украинскими учеными ключевые приоритеты в осуществлении образовательных реформ достаточно типично выражают суть инновационных демократических трансформаций социальных функций образования в переходных обществах.

Литература

1. Конституция Азербайджанской Республики. — Баку: Qanun, 2000.
2. Лукашевич Н. П., Солодков В. Т. Социология образования. — К.: МАУП, 1997. — 84 с.
3. Нечаев В. А. Социология образования. — М.: Изд-во МГУ, 1992.
4. Освіта і наука в Україні / В. Кремень, М. Степко, К. Левківський та ін. — К., 2001.
5. Смелзер Н. Социология. — М.: Феникс, 1994. — 656 с.
6. Филиппов Ф. Р. Школа и социальное развитие общества. — М.: Педагогика, 1990.
7. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. — М.: Смысл, 2001.